

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО КОКУ против.ТУРЦИЯ

(Заявка № 27305/95)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

31 мая 2005 г.

ФИНАЛ

31.08.2005

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Он может быть подвергнут редакционной правке.

В деле Коку против.Турция,

Европейский суд по правам человека (Вторая секция), заседающий в качестве Палаты в составе:

Мистер Ж.-П.Коста, президент,

Мистер АББака,

Мистер К.Юнгвирт,

Мистер М.Угрехелидзе,

Миссис А.Муларони,

Миссис Э.Фура-Сандстрём, судьи,

Мистер Ф.Гельджюкю, судья ad hoc,

и г-жа С. Долле, секретарь секции,

Обсудив в частном порядке 10 мая 2005 г.,

Выносит следующее решение, которое было принято в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по заявлению (№ 27305/95) против Републикаиз Турция подано в Европейскую комиссию по правам человека («Комиссия») в соответствии с бывшей статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином Турции г-ном Мустафой Коку («заявитель»), на 19 апреля 1995 г..

2. Заявителя представляла д-р Анке Сток, юрист, практикующий в Лондон. Правительство Турции («Правительство») не назначило представителя для целей разбирательства в органах Конвенции.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его брат был задержан полицией и подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, прежде чем был убит представителями государства. Он сослался на статьи 2, 3, 5, 6, 13 и 14 Конвенции. Однако в своих замечаниях по существу заявитель просил Суд рассмотреть его жалобы по статье 6 в соответствии со статьей 13 Конвенции.

4. Заявление было направлено в суд 1 ноября 1998 г., когда вступил в силу Протокол № 11 к Конвенции (пункт 2 статьи 5 Протокола № 11).

5. Заявление было передано в Первую секцию Суда (Правило 52 § 1 Регламента Суда). В этой Секции Палата, которая должна была рассматривать дело (статья 27 § 1 Конвенции), была сформирована в соответствии с правилом 26 § 1. Г-н Риза Турмен, судья, избранный в отношении Турция, вышел из заседания по делу (Правило 28). Соответственно, Правительство назначило профессора Фейяза Гельджюкю в качестве судьи ad hoc (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29).

6. По решению 26 июня 2001 г., Суд признал жалобу приемлемой.

7. Заявитель, но не Правительство, подал замечания по существу (Правило 59 § 1).

8. На 1 ноября 2004 г. Суд изменил состав своих секций (Правило 25 § 1). Это дело было передано во вновь составленную Вторую секцию (Правило 52 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявитель, гражданин Турции курдского происхождения, 1963 года рождения, проживает в г.Великобритания. Он является братом Хусейна Коку, который, как утверждается, был задержан полицией 20 октября 1994 года и чье тело было обнаружено 26 апреля 1995 года недалеко от города Пётюрге на юго-востоке Турции.

A. Введение

10. Обстоятельства дела, особенно касающиеся событий, которые произошли между 20 октября 1994 г. и 26 апреля 1995 г., оспариваются сторонами.

11. Факты, представленные заявителем, изложены в разделе В ниже (пункты 12-41). Доводы Правительства относительно фактов резюмируются в Разделе С ниже (пункты 42-58). Документальные доказательства, представленные заявителем и Правительством, обобщены в разделах D (параграфы 59-87) и E (параграфы 88-93) соответственно.

B. Доводы заявителя о фактах

12. Брат заявителя, Хусейн Коку, родился в г.Эльбистанна юго-востоке Турции, в 1958 году. В 1978 году он женился на Фатьме Коку (урожденная Гюзель), и к 1994 году у них было шестеро детей, которым на тот момент было от 6 до 15 лет.

13. Хусейн Коку и его семья принимали активное участие в местной политике Эльбистана. Хусейн стал активным членом прокурдской Демократической партии (ДЕП). После закрытия ДЕР Конституционный суд в 1994 году и после ареста членов парламента от ДЕП в качестве преемника ДЕП была создана Народно-демократическая партия (ХАДЕП). Хусейн Коку был одним из

основателей районной организации ХАДЕП в Эльбистане и стал председателем отделения ХАДЕП в Эльбистане.

14. В конце марта 1994 г. или в начале апреля 1994 г. Хусейн Коку был арестован, взят под стражу и заключен под стражу. Его обвинили в членстве, помощи и подстрекательстве к Рабочей партии Курдистана (РПК). Во время своего пребывания в тюрьме его держали с завязанными глазами, пытали электрическим током, подвергали фалаке и палестинскому повешению, обливали ледяной водой из шланга, лишали воды и сна и избивали дубинками и железными прутьями. На 10 мая 1994 г. он был освобожден в ожидании суда и был оправдан на 17 мая 1994 г. из-за отсутствия улик против него.

15. Как видный местный политик НАДЕР, Хусейн Коку подвергался притеснениям и запугиванию со стороны полиции и, в частности, со стороны губернатора Эльбистана г-на Шукрю Гёрюджю. Г-н Горюкю угрожал убить его и утверждал, что он предатель государства, а также утверждал, что ХАДЕП является террористической партией. Гёрюкю также сказал Хусейну Коку, что «его быстро уволят». Хусейн серьезно отнесся к этой угрозе и обсудил ее с другими партийными чиновниками ХАДЕП. В статье, опубликованной в газете *Özgür Ülke* на 11 ноября 1994 г. Сообщается, что президент отделения ХАДЕП в Кахраманмараше сказал, что Хусейн Коку рассказал ему об угрозах со стороны местного губернатора Эльбистана.

16. В это время за Хусейном Коку также регулярно следили полицейские в штатском, ему поступали анонимные телефонные звонки и угрозы. Другой брат Хусейна и заявителя, Али Коку, тесно сотрудничавший с Хусейном в НАДЕР, ушел из Турции из-за политических преследований и в настоящее время проживает в г. Великобритания.

17. Примерно 17 октября 1994 года несколько курдов из района Джумхуриет в Эльбистане пришли в местное отделение ХАДЕП и сообщили должностным лицам ХАДЕП, что силы безопасности в штатском рисуют красные кресты на домах, принадлежащих курдским семьям в этом районе, и сносят номера домов и личные данные всех жителей района. Это беспокоило семьи, поскольку в конце 1970-х годов в Кахраманмараше произошла резня курдов-алевитов, до этого дома были отмечены аналогичным образом. Об этом заявил Хусейн Коку газете *Özgür Ülke*.

18. На следующий день, то есть на 18 октября 1994 г., Хусейн Коку был вызван в кабинет мэра Эльбистана. Мэр сказал ему, что, когда его ранее арестовывали и заключали в тюрьму, они думали, что он не будет продолжать свою политическую деятельность в этом районе. Он предупредил Хусейна, чтобы он вышел из партии, закрыл отделение и покинул этот район. Мэр также сказал ему, что если он прислушается к его совету, с ним ничего не случится, но если он этого не сделает,

мэр не может нести ответственность за то, что с ним произошло. Мэр также сказал Хусейну, что, по его мнению, Хусейн и другие члены ХАДЕП помогают РПК. Хусейн ответил, что он был избранным представителем и не делал ничего противозаконного. Позже Хусейн сообщил об этой встрече членам административного совета эльбистанского отделения ХАДЕП, в том числе Мустафе Йетеру, местному заместителю председателя ХАДЕП.

19. На 20 октября 1994 г. Хусейн шелулица Малатьяв Эльбистане между полуденьи 13:00, в сопровождении своей жены Фатьмы, когда он был похищен полицейскими в штатском с рациями, которые затем увезли его на белом Renault. Свидетелем инцидента стала Фатьма Коку, которая в то время находилась на расстоянии трех-четырех метров от Хусейна. Трое мужчин представились полицейскими и сказали Хусейну, что он пойдет с ними в полицейский участок.

20. Еще одним свидетелем похищения был г-н Булут Йылмаз, который в то время также был активным участником партии ХАДЕП в Эльбистане и хорошо знал Хусейна. Г-н Йылмаз узнал в одном из полицейских в штатском того, кто ранее конфисковал газеты из его магазина.

21. Позже 20 октября 1994 г. Фатьма Коку пошла в офис ХАДЕП, чтобы рассказать о случившемся коллегам мужа.

22. На 21 октября 1994 г. Фатьма Коку в сопровождении Мустафы Йетера отправилась в управление полиции Эльбистана, чтобы получить информацию о местонахождении своего мужа. Ей сказали, что Хусейн не взят под стражу. Затем ее передали в жандармерию, а затем в прокуратуру. Дальнейшие запросы были сделаны другими членами семьи, но никакой информации им не дали. Фатьма Коку также связалась с заявителем, чтобы сообщить ему, что ее муж – его брат – был взят под стражу накануне.

23. Али Коку сопровождал Фатьму Коку в пять или шесть полицейских участков в Эльбистане вскоре после похищения, но в каждом отделении им говорили, что Хусейн Коку там не содержится.

24. На 31 октября 1994 г. Заявление губернатора Эльбистана Шюкря Гёрюджю было опубликовано в местной газете *Elbistanın Sesi*. В этом заявлении г-н Гёрюкю отрицал факт задержания Хусейна.

25. На 1 ноября 1994 г. Фатьма Коку подала заявление в прокуратуру Эльбистана об исчезновении ее мужа. Она предоставила его фотографию и потребовала, чтобы дело было расследовано. Ее ходатайство было подписано как прокурором, так и директором по безопасности на 1 ноября 1994 г..

26. Также на 1 ноября 1994 г. Amnesty International опубликовала бюллетень «Срочные действия» в связи с исчезновением Хусейна Коку.

27. На 3 ноября 1994 г. Фатма Коку и ряд руководителей НАДЕП обратились к губернатору Эльбистана с просьбой провести расследование исчезновения Хусейна.

28. Однажды вечером или около того 5 ноября 1994 г., в дом Хусейна Коку поступил телефонный звонок, на который ответила его 13-летняя дочь Озлем. Во время телефонного разговора ее заставили слушать голос отца, которого пытали. Фатма Коку немедленно пошла в полицейский участок, чтобы пожаловаться на этот телефонный звонок, но полиция не заинтересовалась и даже посмеялась над ней. Жалоба на звонок была подана прокурору, но, насколько известно заявителю, прокурор не предпринял никаких шагов по расследованию этого дела. Примерно через два с половиной месяца семью Коку вызвали в районный полицейский участок Джумхуриет в Эльбистане, где им задали вопросы о телефонном звонке. Фатма Коку спросила сотрудников полиции, почему они раньше не расследовали дело ее мужа. Один из полицейских ответил Фатме: «Я хорошо знал Хусейна, но если бы я увидел его сейчас, то не узнал бы его, как и вы». Она спросила, что он имел в виду, но была отослана.

29. Фатма Коку и другие члены семьи пошли на встречу с Шюкрю Гёрюджю, но он не предоставил им никакой информации о местонахождении Хусейна Коку, а вместо этого оскорбил и угрожал Фатме.

30. После похищения Хусейна Коку Мустафа Йетер и Хасан Гюнер были назначены временными руководителями отделения ХАДЕП в Эльбистане. Позже они были арестованы и подвергнуты пыткам. Полиция пригрозила г-ну Йетеру, чтобы тот не говорил о деле Хусейна Коку, не задавал дополнительных вопросов о нем и не освещал это дело за границей. Ему сказали уйти в отставку, иначе его постигнет та же участь, что и других.

31. На 24 апреля 1995 г. Прокурор Эльбистана вызвал Фатму Коку к себе в кабинет и допросил ее о ее муже. Он спросил ее, мог ли Хусейн быть убит РПК. Фатма ответила, что ее муж никогда не имел никаких контактов с РПК и что нет никаких оснований полагать, что он был похищен или убит ими. Она сказала, что ее муж ранее задерживался по подозрению в причастности к РПК, но был отпущен. Она заявила прокурору, что ни у нее, ни у семьи ее мужа никогда ни с кем не было проблем.

32. Примерно 27 апреля 1995 года Фатма Коку была проинформирована полицией о том, что тело было найдено недалеко от города Пётюрге в провинции Малатья, примерно в 150 км от Эльбистана. Фатма и члены семьи Коку отправились в Пётюрге, чтобы увидеть обезглавленное тело Хусейна Коку, которое было разделено на три или четыре части. Большая часть тела находилась в состоянии разложения.

33. Прокурор Пётюрге взял показания у присутствовавших членов семьи Коку. Силовики сообщили родственникам, что в течение 15 дней будет проведено вскрытие, после чего тело будет выдано.

34. На 28 апреля 1995 г. Фатма Коку направила в прокуратуру несколько официальных жалоб с просьбой провести расследование убийства ее мужа и принять необходимые меры.

35. На 12 мая 1995 г. Amnesty International опубликовала еще один бюллетень «Срочные действия» о Хусейне Коку.

36. Согласно акту вскрытия, составленному Управлением судебно-медицинской экспертизы г. 29 июня 1995 г., в теле было два пулевых ранения, в том числе одно в череп.

37. В июле 1995 г. Фатму Коку вызвали в полицейский участок и спросили о заявлениях, которые она подавала в отношении своего мужа. Находясь в полицейском участке, она подписала документ, который, по ее мнению, подтверждает, что она подавала эти ходатайства.

38. Семья Коку не была проинформирована прокурором или каким-либо другим должностным лицом о каком-либо расследовании исчезновения и убийства ее мужа.

39. На 23 августа 1995 г. Тело Хусейна Коку было передано адвокату семьи. Тело похоронили в тот же день. Сотрудники сил безопасности окружили территорию во время захоронения, чтобы никто, кроме близких родственников, не мог войти.

40. В течение всего этого периода заявитель поддерживал связь с г-ном Мехметом Кайей, другим членом отделения ХАДЕП в Эльбистане. Г-н Кайя сообщил заявителю в 1996 году, что ХАДЕП сделает заявление о похищении и убийстве его брата на предстоящем ежегодном общем собрании ХАДЕП. Г-н Кайя и два других местных политика ХАДЕП были застрелены на обратном пути с ежегодного общего собрания.

41. Заявитель обсуждал этот вопрос с различными международными организациями, включая Amnesty International. Он обратился за советом к своему депутату Европарламента г-ну Альфу Ломасу, который подал петицию в Европейский парламент по поводу смерти Хусейна Коку. В это время, звоня по телефону Турция, заявителя несколько раз прерывали, а турецкий голос перебивал и угрожал ему.

С. Доводы властей Российской Федерации о фактах

42. Суд отмечает, что Правительство не представило замечаний по существу дела (см. пункт 7 выше). Таким образом, следующие доводы взяты из замечаний, представленных в Комиссию по 15 мая 1996 г. и из дополнительных замечаний, представленных 10 апреля 1997 г., то есть до того, как заявление будет объявлено приемлемым.

43. По утверждению правительства, власти впервые узнали об исчезновении г-на Хусейна Коку 3 ноября 1994 г., после получения петиции, поданной г-жой Фатьмой Коку губернатору Кахраманмараша (см. пункт 91 ниже). Получив эту петицию, заместитель губернатора Кахраманмараша запросил информацию у ряда властей.

44. На 7 ноября 1994 г. Штаб жандармерии Эльбистана направил ответ заместителю губернатора. Согласно этому ответу, Хусейн Коку не был взят под стражу жандармерией.

45. Также 7 ноября 1994 года Главное управление полиции сообщило заместителю губернатора, что Хусейн Коку не задерживался ими 20 октября 1994 года или около того.

46. На 9 ноября 1994 г. Губернатор Кахраманмараша направил в министерство внутренних дел свой отчет, согласно которому ряд газет опубликовали сообщения о предполагаемом исчезновении Хусейна Коку. На 23 октября 1994 г. в газете *Özgür Ülke* был опубликован заголовок «Директор филиала НАДЕП в Эльбистане взят под стражу». На 5 ноября 1994 г. та же газета сообщила: «Директор ХАДЕП в Эльбистане пропал без вести» и спросила: «Был ли убит директор ХАДЕП?». На 29 октября 1994 г. газета «Невроз» вышла под заголовком «Задержание в Эльбистане». Достоверность этих статей была проверена подразделениями безопасности Кахраманмараша, и было установлено, что Хусейн Коку не был взят под стражу. Однако он был арестован в 1982 и 1994 годах в связи с предполагаемым членством в запрещенных организациях. Основываясь на своей прошлой деятельности, губернатор Кахраманмараша в своем отчете пришел к выводу, что Хусейн Коку, возможно, покинул страну незаконным путем, чтобы присоединиться к РПК или вести деятельность от имени РПК.

47. На 10 ноября 1994 г. был дан ответ государственному секретарю по правам человека, который, по-видимому, интересовался 2 ноября 1994 г. лечился ли Хусейн Коку в Кахраманмараше. Состояние Больница за телесные повреждения, полученные в результате пыток. В ответе говорилось, что между датами «20 ноября 1994 г. и 10 ноября 1994 г.», Хусейн Коку не обращался в эту больницу за какой-либо помощью, и полиция не доставляла его туда.

48. На 11 ноября 1994 г. Начальник управления полиции Эльбистана направил письмо начальнику управления полиции Кахраманмараша, в котором писал, что допросил ряд лиц, владевших магазинами на улице Малатьякуда, как утверждает, полиция увезла Хусейна Коку. Ни у кого из этих лиц не было никакой информации о подобном происшествии. На основе этой информации, а также на основе заявлений, полученных от Фатьмы Коку и Озлем Коку, начальник полиции Эльбистана пришел к выводу, что это обвинение было одним

из многих подобных обвинений, выдвинутых с целью опорочить силы безопасности.

49. 26 июня 1995 года Главный прокурор Эльбистана направил в Управление международного права и внешних сношений Министерства юстиции (далее "Управление") письмо, в котором была сделана ссылка на ранее направленную Министерству информацию. Это письмо информировало Управление об обнаружении тела Хусейна Коку вместе с тремя ключами 26 апреля 1995 г.; один из этих ключей был от двери в офисное здание партии ХАДЕП, один от дома Хусейна Коку, а третий от портфеля, принадлежащего Хусейну Коку.

50. На основании содержимого портфеля было установлено, что Хусейн Коку имел внебрачную связь с некой К.Э., которая была замужней женщиной. В то время прелюбодеяние считалось правонарушением, муж К.Э. подал властям жалобу на Хусейна Коку, в результате чего прокурор Эльбистана принял решение не возбуждать судебное преследование. 20 декабря 1993 г. Ряд писем, найденных в портфеле, свидетельствовал о недобросовестных действиях К.Э.

51. Главный государственный обвинитель также сослался на заявление, взятое у Ахмета Гюзеля, брата Фатьмы Коку, прокурором Пётюрге 28 апреля 1995 г.. Согласно этому заявлению, Мехмет Чолак, отец К.Э., сказал г-ну Гюзелю 22 октября 1994 г. что, «...его наебали и избавились от него...». Было понято, что это ссылка на Хусейна Коку.

52. Главный прокурор, принимая во внимание вышеизложенную информацию, в своем письме в Управление пришел к выводу, что смерть Хусейна Коку была тесно связана с его внебрачной связью с К.Э.

53. Согласно отчету о вскрытии г. 26 июня 1995 г., составленный Управлением судебно-медицинской экспертизы г.Стамбул, на теле было два пулевых ранения и одно в черепе.

54. В письме 8 сентября 1995 г. прокурор Эльбистана проинформировал Управление обо всех фактах и доказательствах, собранных до этой даты.

55. На 1 марта 1996 г. Прокурор Эльбистана направил в Управление еще одно письмо. Ссылаясь на заявление, поданное в Комиссию, прокурор сообщил Управлению, что смерть Хусейна Коку будет объяснена, когда будет завершено предварительное расследование, начатое прокурором Пётюрге после обнаружения тела.

56. На 21 марта 1996 г. Министерство юстиции направило в Управление письмо с извещением последнего о вышеуказанной корреспонденции. Согласно этому письму, обвинения, направленные против государственных должностных лиц, были иллюзорными и были сделаны в пропагандистских целях.

57. Письмо, составленное на 22 марта 1996 г. Главное управление безопасности Министерства внутренних дел сослалось на

вышеупомянутые факты и сообщения и заявило, что тело Хусейна Коку было захоронено его семьей в Эльбистане 23 августа 1995 г..

58. В своих дополнительных замечаниях, представленных Комиссии по 10 апреля 1997 г., Правительство, наконец, заявило, что расследование прокуратурой Пётюрге по факту смерти Хусейна Коку все еще продолжается по делу №. 1995/42 и что оно будет продолжаться до истечения установленного законом срока исковой давности.

D. Документальные доказательства, представленные Правительством

59. Следующая информация содержится в документах, представленных Правительством.

60. В соответствии с промежуточным решением, принятым Судом государственной безопасности Малатья (далее «Суд Малатья») 10 мая 1994 г., брат заявителя, Хусейн Коку, был освобожден из тюрьмы в ожидании исхода уголовного дела, возбужденного против него в связи с его предполагаемым Членство в РПК и по подозрению в пособничестве этой организации.

61. На 17 мая 1994 г. прокурор в г. Малатья Корт постановил прекратить уголовное преследование брата заявителя в связи с отсутствием достаточных доказательств его причастности к таким преступлениям.

62. 26 апреля 1995 года в 13:00 сельский охранник Эмин Зия Кекеч сообщил начальнику отделения жандармерии Тепехан об обнаружении им расчлененного тела в районе деревни Аргуча деревни Синан, находящейся в административной юрисдикции города Пётюрге. Командир отделения жандармерии Тепехан вместе с несколькими солдатами под его командованием направился к месту, где г-н Кекеч нашел тело. Никаких патронов на месте происшествия обнаружить не удалось.

63. Г-н Зеки Полат, прокурор г. Пётюрге, прибыл на место вскоре после жандармов и зафиксировал свои выводы в протоколе. Г-н Полат также поручил фотографу сфотографировать тело. В почве под частями тела и вокруг них искали пули, стреляные гильзы и подобные улики, но ничего не нашли.

64. В бумажнике, найденном в кармане куртки погибшего, были счет за электричество и клочок бумаги. Отметив, что эти бумаги были очень влажными и могли порваться, было принято решение прочитать их на более позднем этапе, когда они высохнут. В кармане куртки также были обнаружены ключ от дверного замка, маленький ржавый складной нож и два ржавых телефонных жетона.

65. Д-р Каган Денге и д-р Наим Озата, прибывшие на место происшествия вместе с прокурором, подробно изложили свои выводы в отчете, составленном во время осмотра тела. Согласно этому отчету, тело сильно разложилось, а вокруг валялись части тела и кости. Голова отсутствовала. Кости были разбросаны по всему телу, возможно, дикими животными. Осмотр частей тела не выявил огнестрельных повреждений. Все внутренние органы исчезли. Врачи не смогли установить причину смерти, поэтому было принято решение отправить останки тела в Управление судебно-медицинской экспертизы г.Стамбул.

66. На 27 апреля 1995 г. Прокурор Пётюрге отправил факс своему коллеге в г.Эльбистан, попросив последнего помочь установить личность тела, проверив информацию, найденную в кармане куртки.

67. 28 апреля 1995 г. Фатма Коку осмотрела найденную на теле одежду и пришла к выводу, что она принадлежала ее мужу Хусейну Коку. После этого прокурор Пётюрге отправил останки тела вместе с протоколами, составленными на месте его обнаружения, в Управление судебной медицины и потребовал установить причину смерти.

68. Также на 28 апреля 1995 г., протокол составили двое жандармов. Согласно этому отчету, ключ, найденный на теле, принадлежал портфелю Хусейна Коку, который хранился в доме его зятя Ахмета Гюзеля. Чемодан вскрыли жандармы, обнаружившие в нем ряд документов. Эти документы касались, в частности, уголовного дела, возбужденного против Хусейна Коку в связи с его предполагаемым прелюбодеянием с К.Э.

69. На 29 апреля 1995 г. несколько солдат и деревенских охранников еще раз посетили место, где было найдено тело, и искали пропавшую голову. Они нашли череп, состоящий из трех частей.

70. Позже в тот же день прокурор Пётюрге и доктор Денге посетили этот район и осмотрели кости, найденные солдатами ранее в тот же день. Доктор Денге заметил, что в задней части черепа имеется пулевое отверстие размером 1 x 1 сантиметр. Эта пуля также вызвала перелом черепа. Прокурор передал осколки черепа в управление судебно-медицинской экспертизы г.Стамбул.

71. Между 28 и 30 апреля 1995 г. Власти взяли показания у членов семьи Хусейна Коку, которые заявили, что слышали о том, что у Хусейна Коку была внебрачная связь с К.Э., и что семья К.Э. злилась на Хусейна.

72. На 1 мая 1995 г. Фатма Коку подала ходатайство прокурору Эльбистана и просила вернуть ей останки мужа после того, как они будут исследованы в Стамбул.

73. На 25 мая 1995 г. Управление судебно-медицинской экспертизы приступило к осмотру останков тела. В отдел баллистики обратились с просьбой установить, были ли на одежде погибшего повреждения,

нанесенные пулей или острыми предметами. В случае обнаружения пулевых повреждений отделу баллистики было предложено установить расстояние, с которого была выпущена пуля.

74. 26 мая 1995 года прокурор Пётюрге Зеки Полат направил письмо своему коллеге в город Эльбистан, в котором указывалось, что, по его мнению, дело, которое Хусейн Коку вел с К.Э., может быть связано с его смертью в октябре 1994 года. Полат попросил прокурора Эльбистана взять показания у членов семьи К.Э., проживающих в г.Эльбистан.

75. Прокурор Пётюрге также направил письмо в Управление судебной медицины о26 мая 1995 г.и призвал их ускорить осмотр останков тела Хусейна Коку.

76. На1 июня 1995 г.Прокурор Pötürge г-н Полат составил отчет, в котором подробно описал ход расследования. Согласно этому сообщению, Хусейн Коку, председатель отделения ХАДЕП в Эльбистане, был найден мертвым на26 апреля 1995 г.с возможным входным пулевым ранением в черепе. Г-н Полат также узнал от прокурора Эльбистана, что об исчезновении Хусейна Коку в октябре 1994 года внимание этого прокурора было доведено до сведения. Муж К.Э. также исчез за 15-20 дней до исчезновения Хусейна Коку, после чего К.Э. начала жить с другим мужчиной вГазиантеп. Хусейн Коку отправился вГазиантепдо его исчезновения и поссорился с этим человеком.

77. На13 июня 1995 г.Департамент баллистики пришел к выводу, что большое количество порезов и других повреждений на одежде было вызвано гниением.

78. На29 июня 1995 г.Управление судебной медицины зафиксировало в своем отчете, что Хусейн Коку был убит выстрелом в голову сзади. Также было замечено, что еще одна пуля прошла через позвоночник. Был сделан вывод о том, что две пули стали причиной смерти, однако установить расстояние, с которого были выпущены пули, не представлялось возможным. В отчете нет информации о времени смерти.

79. В письме18 августа 1995 г.прокурор в Эльбистане обратился к прокурору в городеГазиантепдопросить К.Э., чтобы установить, располагала ли она какой-либо информацией о смерти Хусейна Коку.

80. На23 августа 1995 г.останки тела Хусейна Коку были возвращены прокурору Пётюрге, который затем передал их адвокату семьи для захоронения.

81. На5 сентября 1995 г.Заявление было взято из СЕ прокурором вГазиантеп. В своем заявлении К.Э. отрицала, что у нее были отношения с Хусейном Коку, и добавила, что ей ничего не известно о его смерти.

82. На 18 января 1996 г. некий г-н Азиз Далкылыч был допрошен офицером жандармерии в связи с «убийством человека двумя людьми в районе села Синан осенью 1994 года». Г-н Далкилич заявил, что около 3 вечера Однажды в конце октября 1994 года он и его жена пошли в лес собирать листья для своих животных. Часа через два, когда они закончили собирать листья и начали обратный путь на тракторе, они увидели троих мужчин, один из которых лежал на земле, лицом вниз, между двумя камнями, а двое других были «заняты позиции». Двое мужчин, которые «заняли позиции», были одеты в одежду и головные уборы, похожие на военную форму, и военные ботинки. Все трое были одеты в светло-коричневые жилеты, похожие на те, в которых можно носить боеприпасы. Г-н Далкилич смог увидеть ствол пистолета одного из мужчин. Он не думал, что мужчины видели его или его жену. Выстрелов из оружия он не слышал. Он и его жена испугались и пошли другой тропой, которая привела их к асфальтированной дороге. По пути домой, они видели микроавтобус, водителя которого он знал. Он сказал водителю микроавтобуса, что он и его жена видели троих вооруженных людей, и попросил водителя микроавтобуса сообщить об этом в жандармерию.

83. На следующий день г-н Далкылыч был вызван в жандармерию, где его допросили о том, что он и его жена видели накануне. Позже он узнал, что солдаты отправились в этот район, чтобы найти трех мужчин, но не смогли их найти.

84. В 9 утра 2 февраля 1996 г. Жандармы забрали г-на Далкылыча из его дома и доставили в то место, где он видел трех человек. Г-н Далкылыч показал жандармам два камня, между которыми лежал «мертвец» в военной одежде.

85. Также на 2 февраля 1996 г. Г-н Далкилич был допрошен прокурором Пётюрге. Г-н Далкылыч повторил версию событий, содержащуюся в его предыдущем заявлении, сделанном в жандармерию, и добавил, что трое мужчин, все с длинными волосами, были одеты в форму командос и береты. Он не думал, что кто-то из них умер. Человек, лежавший между двумя камнями, не двигался, но двое других двигались. Хотя он сказал водителю микроавтобуса, что видел троих вооруженных людей, на самом деле только двое из них были вооружены. Тот факт, что у мужчин были более длинные волосы, чем у солдат, привел его к мнению, что эти двое были террористами.

86. На 8 марта 1996 г. прокурор в г. Малатья Кортнаправил письмо Прокурору в Эльбистане и спросил его, проводилось ли расследование исчезновения Хусейна Коку в октябре 1994 года. Прокурор также сослался в своем письме на следующую переписку:

(а) письмо, направленное прокурору Эльбистана Управлением по 1 сентября 1995 г.;

- (b) письмо, направленное прокурором Эльбистана от 8 сентября 1995 г.;
- (c) письмо, направленное прокуратурой в Малатья Кортв Дирекцию по 11 сентября 1995 г.;
- (d) письмо, отправленное Дирекцией о 26 сентября 1995 г.;
- (e) ответ, данный на 27 сентября 1995 г. прокуратурой г. Малатья Кортна письмо Дирекции от 26 сентября 1995 г.;
- (f) письмо, отправленное Дирекцией о 28 февраля 1996 г. прокурору Эльбистана; и наконец,
- (g) письмо, направленное прокурором Эльбистана от 1 марта 1996 г..

87. На 24 сентября 1996 г. Прокурор Эльбистана направил в Управление решение, принятое его канцелярией по 20 декабря 1993 г. не преследовать Хусейна Коку и СЕ за супружескую измену.

Е. Документальные доказательства, представленные заявителем

88. Из документов, представленных заявителем, следует следующая информация.

89. На 1 ноября 1994 г. Фатма Коку подала заявление в прокуратуру г. Эльбистан. Г-жа Коку утверждала в этой петиции, что ее мужа увезли полицейские в штатском на автомобиле «Рено» около полудня 20 октября 1994 г.. Она также заявила, что уже связалась с главным управлением полиции Эльбистана, где ей сообщили, что ее муж не задерживался полицией. В конце концов она заявила, что ее опасения за безопасность мужа усилились после публикации в местной газете пресс-релиза, составленного губернатором Эльбистана. 31 октября 1994 г.. Согласно этому коммюнике, ее муж не задерживался полицией. Она попросила прокурора разыскать ее мужа. Г-жа Коку приложила к петиции фотографию своего мужа и написала в петиции свой адрес.

90. Ходатайство г-жи Коку было принято прокурором в тот же день. На ходатайстве прокурор написал свои указания, согласно которым «[Хусейна Коку] следует разыскивать в тех местах, где он может находиться». Также представляется, что эта петиция и инструкции были отправлены в управление полиции Эльбистана в тот же день.

91. На 3 ноября 1994 г. Г-жа Коку подала аналогичную петицию вместе с фотографией своего мужа в офис губернатора Кахраманмараша.

92. Г-н Булут Йылмаз направил адвокатам заявителя три письма, в которых описал показания очевидца о похищении Хусейна Коку 20 октября 1994 г. (см. пункт 20 выше). Мистер Йылмаз ушел Турцию в 1995 году и поселился в г. Швейцария где впоследствии ему было предоставлено политическое убежище. Согласно этим письмам, г-н

Йылмаз видел двух полицейских в штатском, разговаривавших с Хусейном Коку наулица Малатьяв Эльбистане на 20 октября 1994 г.. Затем Хусейн сел в белую машину «Рено» и уехал с полицейскими.

93. Заявитель представил Суду хронологию инцидентов с перечислением нападений на представителей прокурдских политических партий, в частности Народно-трудовой партии (НЕР), ДЕП и ХАДЕП, в период с 1990 по 2001 год. В этой хронологии перечислено большое количество нападений на членов этих прокурдских политических партий, которые в результате либо погибли, либо получили ранения. В нем также перечислены вооруженные нападения, взрывы и т. д. в отношении помещений этих партий. Согласно списку, более шестидесяти политиков, принадлежащих к вышеупомянутым политическим партиям, были убиты в период между приходом ХЕП в парламент в 1990 году и похищением Хусейна Коку в октябре 1994 года.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

94. Соответствующее национальное законодательство и практика изложены в решении *Тене против Турции* (нет. 27244/95, §§115-122, 9 мая 2003 г.).

ЗАКОН

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

95. Правительство, не представившее никаких замечаний по существу (см. пункт 7 выше), не сделало никаких предварительных возражений как таковых. Однако Суд напоминает, что в своем решении о приемлемости жалобы 26 июня 2001 г., он счел, что вопрос о том, можно ли рассматривать рассматриваемое уголовное расследование как эффективное в соответствии с Конвенцией, был тесно связан с существом жалобы заявителя и что его следует объединить с существом дела.

96. Суд считает уместным рассмотреть этот вопрос при рассмотрении существа жалобы заявителя на нарушение статьи 2 Конвенции ниже (пункты 147-160).

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Кандидат

97. Заявитель утверждал, что имелись достоверные свидетельские показания о том, что Хусейн Коку был похищен из центра Эльбистана в октябре 1994 года вооруженными полицейскими. В поддержку своего утверждения заявитель сослался, в частности, на показания очевидцев, представленные Фатьмой Коку и Булутом Йылмазом, которые видели, как Хусейна увозили простые-полицейских в белом «Рено» (см. пункты 19 и 92 выше) — марка автомобиля, который, по утверждению заявителя, часто упоминался в турецких делах, рассматриваемых Комиссией и Судом, как использовавшийся силами безопасности для незаконные похищения.

98. Заявитель, ссылаясь на хронологию нападений на-Представленные им курдские политики (см. § 93 настоящего Постановления) также утверждали, что имелись неопровержимые и убедительные доказательства того, что в середине 1990-х годов акты пыток и бесчеловечного обращения, исчезновения и дополнительные-судебные казни были широко распространены и систематичны. Его брат, который был активным местным политиком, также подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей и постоянно подвергался преследованиям и запугиванию со стороны государственных должностных лиц, в частности со стороны губернатора и мэра Эльбистана. Его постоянно преследовали полицейские в штатском.

99. Наконец, проведенное властями расследование похищения Хусейна Коку было совершенно неадекватным и характеризовалось категорическим отрицанием факта его задержания.

100. Заявитель утверждал, что с учетом вышеизложенных факторов у Суда было достаточно фактического и доказательного материала, чтобы заключить вне всяких разумных сомнений, что его брат был преднамеренно убит полицией. Ссылаясь на прецедентную практику Суда по делам Айдын против Турции (постановление от 25 сентября 1997 г., Reports of Judgments and Decisions 1997-VI, § 73) и Кайя против Турции (постановление от 19 февраля 1998 г., Reports 1998-I, § 77), заявитель утверждал, что это было дело, в котором требуемый стандарт доказывания вытекал из существования достаточно сильных, четких и согласованных выводов. Наконец, он заявил, что в

случае, если Суд не будет убежден вне всяких разумных сомнений в том, что Хусейн Коку был убит во время содержания под стражей,

2. Правительство

101. Правительство не представило замечаний по существу и, следовательно, не рассматривало конкретно вышеизложенные утверждения заявителя. Однако в своих замечаниях, представленных до признания жалобы приемлемой, власти Российской Федерации утверждали, что национальными властями было проведено всестороннее расследование исчезновения брата заявительницы. Исчезновение было наконец раскрыто с обнаружением тела Хусейна Коку. Смерть Хусейна Коку никак не связана с действиями государственных чиновников; это был простой акт мести, осуществленный семьей мужа К.Э. Подразделения государственной безопасности никоим образом и ни по какой причине не похищали и не заключали под стражу брата заявителя, который, согласно доказательствам, собранным властями,

102. По утверждению властей Российской Федерации, это и многие подобные обращения в органы Конвенции были поданы с политическими целями и в целях пропаганды.

В. Статья 38 § 1 (а) и последующие выводы, сделанные Судом

103. Прежде чем приступить к оценке доказательств, Суд хотел бы подчеркнуть, как он делал это ранее, что для эффективного функционирования системы индивидуальных жалоб, учрежденной в соответствии со статьей 34 Конвенции, крайне важно, чтобы государства предоставляли все необходимые возможности для надлежащего и эффективного рассмотрения заявлений (см. Tanrikulu против Турции [БП], № 23763/94, § 70, ECHR 1999-IV). Судебным разбирательствам по делам такого рода, когда отдельный заявитель обвиняет представителей государства в нарушении его прав в соответствии с Конвенцией, присуще то, что в некоторых случаях только государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть эти утверждения.

104. Прежде всего Суд отмечает, что Правительство в своих замечаниях, представленных в Комиссию по 15 мая 1996 г., цитируется из ряда документов, предположительно составленных национальными властями (см. пункты 44-57 выше). Однако ни один из этих документов, предположительно свидетельствующих о шагах, предпринятых национальными властями вскоре после исчезновения Хусейна Коку, не был представлен в органы Конвенции. Эти документы включают в себя:

- (a) ответ штаба жандармерии Эльбистана заместителю губернатора 7 ноября 1994 г.(см. пункт 44 выше);
- (b) письмо, отправленное Главным управлением полиции о7 ноября 1994 г. заместителю губернатора (см. пункт 45 выше);
- (c) отчет губернатора Кахраманмараша о9 ноября 1994 г.(см. пункт 46 выше);
- (d) ответ, данный Государственному секретарю по правам человека 10 ноября 1994 г., и запрос последнего от 2 ноября 1994 г. (см. пункт 47 выше);
- (e) письмо начальника Главного управления полиции Эльбистана от 11 ноября 1994 г. (см. пункт 48 выше);
- (f) письмо главного прокурора Эльбистана от26 июня 1995 г.(см. пункт 49 выше);
- (g) письмо, направленное прокурором Эльбистана от8 сентября 1995 г.(см. пункт 54 выше);
- (h) письмо, направленное прокурором Эльбистана от1 марта 1996 г.(см. пункт 55 выше);
- (i) ответ Министерства юстиции от21 марта 1996 г.отправлено в Управление (см. пункт 56 выше); и наконец,
- (j) письмо, составленное на22 марта 1996 г.Генеральным управлением безопасности Министерства внутренних дел (см. пункт 57 выше).

105. Кроме того, Суд с обеспокоенностью отметил ряд вопросов, касающихся ответа Правительства Комиссии и запросов Суда о документах и информации.

106. Во-первых, Правительство в ответ на просьбу Комиссии представить ей все документы, относящиеся к расследованию исчезновения и последующей смерти брата заявительницы, представило Суду определенные документы. Суд отмечает, что некоторые из этих документов ссылаются на ряд других потенциально важных документов, относящихся к расследованию, которые, однако, не были предоставлены в распоряжение органов Конвенции. Эти документы (упомянутые в пункте 86 выше) включают:

- (a) письмо, направленное прокурору Эльбистана Управлением по1 сентября 1995 г.;
- (b) письмо, направленное прокуратурой вМалатья Кортв Дирекцию по11 сентября 1995 г.;
- (c) письмо, отправленное Дирекцией о26 сентября 1995 г.;
- (d) ответ, данный на27 сентября 1995 г.прокуратурой г.Малатья Кортна письмо Дирекции от26 сентября 1995 г.; и наконец,
- (e) письмо, отправленное Дирекцией о28 февраля 1996 г.прокурору Эльбистана.

107. Во-вторых, Правительство не отправило в учреждения Конвенции фотографии тела, сделанные во время вскрытия (см. пункт

63 выше), а также документы, найденные в кармане куртки Хусейна Коку (см. пункт 64 выше).

108. Наконец, на 27 июля 2000 г. Суд просил Правительство предоставить информацию о результатах расследования смерти брата заявительницы, которое, согласно утверждениям Правительства, проводилось прокурором Пётюрге по делу №. 1995/42 (см. пункт 58 выше). Правительство не ответило на этот запрос и не представило никаких причин, по которым они этого не сделали.

109. Суд заключает, что Правительство не представило никаких объяснений своих бездействий в ответ на запросы Комиссии и Суда о соответствующих документах и информации. Соответственно, он считает, что может сделать выводы из поведения правительства в этом отношении. Кроме того, Суд, ссылаясь на важность сотрудничества правительства-ответчика в разбирательстве по Конвенции (см. пункт 103 выше), находит, что правительство не выполнило своих обязательств в соответствии со статьей 38 § 1 (а) Конвенции по предоставлению всех необходимых возможности для Комиссии и Суда в их задаче по установлению фактов.

С. Оценка фактов Судом

110. При оценке доказательств Суд обычно применял стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. Ирландия против Соединенного Королевства, решение от 18 января 1978 г., Серия А, т. 25, § 161). Как указал заявитель, такое доказательство может следовать из сосуществования достаточно сильных, четких и согласованных выводов или подобных непровергнутых презумпций факта.

111. Суд отмечает, что в поддержку своих утверждений заявитель ссылался, в частности, на показания очевидцев Фатьмы Коку (см. пункт 19 выше) и Булута Ёылмаза (см. пункты 20 и 92 выше), оба из которых утверждали, что лица, увозившие Хусейна Коку, были полицейскими. Заявитель также сослался на анонимный телефонный звонок, полученный дочерью Хусейна Коку от 5 ноября 1994 г. во время которых, как утверждал заявитель, девочка слышала голос своего отца, когда его пытали (см. пункт 28 выше).

112. Суд находит, однако, что вышеупомянутые факторы не доказывают в достаточной степени, что лица, похитившие Хусейна Коку в 20 октября 1994 г. или лицо или лица, которые впоследствии убили его, были агентами государства. При этом Суд помнит о невозможности для заявителей в некоторых случаях соблюсти необходимый стандарт доказывания, требуемый Судом, в отсутствие документов, к которым государство-ответчик имеет исключительный доступ. В этой связи Суд находит, что он может правомерно сделать выводы из того, что Правительство в настоящем деле не представило в

органы Конвенции вышеупомянутые документы, в частности те, которые относятся к расследованию, предположительно проведенному сразу после исчезновения Хусейна Коку (см. пункт 104 выше) –,

113. Тем не менее, Европейский суд находит более подходящим рассмотреть последствия вышеупомянутого бездействия властей Российской Федерации при рассмотрении жалобы заявителя на предполагаемую неспособность властей Российской Федерации защитить право его брата на жизнь (см. пункты 121-146 ниже).

114. Аналогичным образом, в той мере, в какой заявление заявителя о предполагаемом безразличии властей к утверждениям семьи об исчезновении указывает на сокрытие обстоятельств похищения и смерти Хусейна Коку, Суд находит, что эти аспекты дела могут более уместно рассматривать в контексте обязательства правительства провести эффективное расследование обстоятельств смерти Хусейна Коку.

115. В свете вышеизложенного Суд не может установить, кто мог нести ответственность за похищение и последующую смерть Хусейна Коку.

116. Теперь Суд приступит к рассмотрению жалобы заявителя на нарушение различных статей Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

117. Статья 2 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во время исполнения приговора суда по осуждению за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом.

2. Лишение жизни не считается нанесенным в нарушение настоящей статьи, если оно является результатом применения силы, которая является не более чем абсолютно необходимой:

(a) в защиту любого лица от незаконного насилия;

(b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;

(c) в действиях, предпринятых на законных основаниях с целью подавления бунта или восстания».

А. Предполагаемое убийство Хусейна Коку представителями государства

118. Заявитель утверждал, что его брат был преднамеренно убит представителями государства при обстоятельствах, к которым не

применялся ни один из исчерпывающих перечней целей, изложенных в статье 2 § 2 Конвенции.

119. По мнению Правительства, убийство брата заявительницы было простым актом мести, осуществленным семьей мужа К.Э.

120. Суд уже установил, что невозможно установить, что похищение и последующее убийство Хусейна Коку были совершены представителями государства (см. пункт 115 выше). Отсюда следует, что нарушения статьи 2 Конвенции в этом отношении не было.

В. Заявление о несоблюдении права на жизнь Хусейна Коку

1. Заявитель

121. Ссылаясь, в частности, на прецедентную практику Суда по делу LCB против Соединенного Королевства (постановление от 9 июня 1998 г., Reports 1998-III, § 36), заявитель утверждал, что статья 2 Конвенции налагает на государства позитивное обязательство защищать жизнь лиц, находящихся под их юрисдикцией. Заявитель утверждал, что непринятие властями разумных мер для расследования или защиты жизни лица, о похищении и насильственном исчезновении которого им было сообщено, нарушило это обязательство предпринять позитивные шаги для защиты права на жизнь.

122. Заявитель сослался на тест, установленный в деле Осман против Соединенного Королевства (постановление от 28 октября 1998 г., Reports 1998-VIII, § 116), и утверждал, что его брат явно был лицом, в отношении которого было совершено реальное и непосредственное риск для его жизни с момента его похищения и исчезновения в октябре 1994 года, и что власти явно не предприняли разумных шагов, чтобы избежать этого риска из-за того, что они не провели надлежащего расследования исчезновения Хусейна Коку. Реальный и непосредственный риск для жизни брата заявительницы в данном случае возник из-за неоднократных и продолжающихся случаев исчезновений, дополнительных-судебные убийства и убийства неизвестными преступниками на юго-востоке Турции, как указано в хронологии, упомянутой выше (см. параграф 93).

2. Правительство

123. Правительство утверждало, что утверждения заявителя об ответственности государства за смерть Хусейна Коку были необоснованными. Эти утверждения отражали стремление заявителя извлечь выгоду из общего преступления, совершенного против его брата, скорее всего, теми, кто был недоволен внебрачной связью Хусейна с К.Э.

124. Правительство подробно упомянуло об угрозе, которую представляют террористические акты, совершенные РПК, для целостности и неделимости турецкий Состояние. Неопознанные убийства, похищения людей и различные другие насильственные действия были обычным явлением в террористических ситуациях. Исчезновения также являются одной из проблем, с которыми приходится сталкиваться государству. Даже в этих условиях государственные учреждения действовали таким образом, чтобы можно было найти виновного в совершении каждого преступления против своих граждан. В настоящем деле всестороннее расследование, проведенное по факту исчезновения брата заявительницы, установило, что его смерть не имела ничего общего с действиями государственных должностных лиц.

3. Оценка Суда

125. Суд не считал установленным, что представители государства несут ответственность за исчезновение и последующую смерть брата заявительницы. Однако это не обязательно исключает ответственность правительства за его смерть. Как указал заявитель, первое предложение пункта 1 статьи 2 обязывает государство не только воздерживаться от умышленного и незаконного лишения жизни, но и предпринимать соответствующие шаги для защиты жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией (см. LCB, цит. выше, § 36).

126. Это предполагает первичную обязанность государства обеспечивать право на жизнь путем введения в действие эффективных положений уголовного права для предотвращения совершения преступлений против лица, поддерживаемых правоохранительными органами для предотвращения, пресечения и наказания нарушений таких положений. . Он также распространяется при соответствующих обстоятельствах на позитивное обязательство властей принимать превентивные оперативные меры для защиты человека, жизнь которого находится в опасности от преступных действий другого лица (см. Осман, упомянутое выше, § 115).

127. В этой связи Суд хотел бы повторить, что в свете трудностей полицейской деятельности в современном обществе, непредсказуемости человеческого поведения и оперативного выбора, который должен быть сделан с точки зрения приоритетов и ресурсов, объем позитивного обязательства должен толковаться способом, который не возлагает на власти невозможное или несоразмерное бремя. Таким образом, не каждый заявленный риск для жизни может повлечь за собой требование Конвенции о принятии властями оперативных мер для предотвращения реализации этого риска (см. Акоч против Турции, №№ 22947/93 и 22948/93, § 78, ECHR 2000X).

128. Суд повторяет, что для возникновения позитивного обязательства необходимо установить, что власти знали или должны были знать в то время о существовании реальной и непосредственной опасности для жизни идентифицированного лица или лиц от преступных действий третьей стороны и что они не приняли меры в рамках своих полномочий, которые, по разумной оценке, могли бы помочь избежать этого риска (см. Осман, упомянутое выше, § 116).

129. Что касается того, существовала ли реальная и непосредственная угроза жизни Хусейна Коку, Суд вначале отмечает, что, по мнению Правительства, Хусейн Коку был похищен и убит членами семьи К.Э., которые были возмущены предполагаемым экстра- брак, который они проводили. Суд также отмечает, что властям было известно об утверждениях о романе Хусейна Коку с К.Э., и они безуспешно пытались привлечь Хусейна Коку к ответственности за это (см. пункт 87 выше).

130. Отмечая, однако, что нет никаких указаний на то, что кто-либо из членов семьи К.Э. был осужден или привлечен к ответственности за исчезновение и смерть Хусейна Коку, Суд считает неуместным придавать какое-либо значение утверждениям Правительства о причастности семьи К.Э. к убийству Хусейна Коку. Таким образом, он полностью игнорирует необоснованные обвинения в адрес семьи К.Э.

131. Напротив, Суд считает, что Хусейн Коку, как председатель отделения ХАДЕП в Эльбистане, принадлежал к категории лиц, которые подвергались особому риску стать жертвой исчезновения и убийства. В этой связи Суд укажет на тот факт, что, как указано в представленной заявителем хронологии, точность которой Правительством не оспаривается, десятки политиков, работавших на ХАДЕП и ее предшественников, были похищены, получили ранения. и убит примерно во время смерти Хусейна Коку. Действительно, Суд рассмотрел ряд нападений или убийств политиков, принадлежащих к этим политическим партиям (см., в частности, дело Бинбай против Турции (мировое соглашение), № 24922/94, 21 октября 2004 г.). ; Экинджи против Турции, № 25625/94, 18 июля 2000 г.; Нурай Шен (№ 2) против Турции, № 25354/94, 30 марта 2004 г.; Синкар против Турции (реш.), 10 октября 2002 г., нет. 70835/01; Сабуктекин против Турции, нет. 27243/95, ЕСЧР 2002II (выдержки); Масиг против Турции, нет. 28516/95, 22 апреля 2004 г.).

132. Суд находит, что в обстоятельствах настоящего дела после его исчезновения жизнь брата заявителя подвергалась более реальной и непосредственной опасности, чем жизнь других лиц в то время. Отсюда следует, что действия, которые ожидалось от национальных властей, заключались не в предотвращении исчезновения брата заявительницы, которое уже имело место, а в принятии превентивных оперативных мер для защиты его жизни, которой угрожала опасность в

результате преступных действий. других лиц (Osman, упомянутое выше, § 115).

133. Что касается того, знали ли власти или должны были знать об угрозе жизни Хусейна Коку, Суд отмечает, что, по утверждению Правительства, власти были уведомлены о его исчезновении 3 ноября 1994 г., после подачи Фатьмой Коку петиции губернатору Кахраманмараша (см. пункт 91 выше). Однако, по словам заявителя, семья Коку уже направила ряд запросов властям между 21 октября 1994 г. и 3 ноября 1994 г. (см. пункты 22, 23 и 25 выше). Суд отмечает, что достоверность сведений заявительницы о действиях, предпринятых Фатьмой Коку, семьей и друзьями ее мужа до 3 ноября 1994 г., Правительством не оспаривалась. Правительство также не представило никакой информации, которая могла бы заставить Суд усомниться в точности доводов заявителя относительно шагов, предпринятых семьей в течение этого времени. Кроме того, он отмечает, что на 23 октября 1994 г., газета *Özgür Ülke* опубликовала заголовок «Директор филиала ХАДЕП в Эльбистане взят под стражу» и что местные власти были осведомлены об этом в СМИ (см. пункт 46 выше). В любом случае, тот факт, что заявление губернатора Эльбистана, в котором отрицалось задержание Хусейна Коку полицией, было опубликовано в местной газете 31 октября 1994 г., указывает на то, что власти знали об исчезновении Хусейна Коку еще 30 октября 1994 г..

134. Наконец, ходатайство, поданное Фатьмой Коку в прокуратуру 1 ноября 1994 г. и подписанное в тот же день прокурором (см. пункт 90 выше), служит еще одним свидетельством того, что властям было известно об исчезновении до 3 ноября 1994 г., вопреки утверждениям правительства. В свете вышеизложенного Суд считает, что национальные власти, обязанные провести расследование, были достаточно осведомлены о похищении Хусейна Коку в 20 октября 1994 г.. Суд не сомневается, что те же власти осознавали риски, с которыми столкнулся столь активный политический деятель после его исчезновения в то беспокойное время.

135. Это подводит Суд к рассмотрению вопроса о том, существовали ли эффективные уголовно-правовые нормы для предотвращения совершения преступлений против лица, подвергающегося риску, и принимали ли власти в пределах своих полномочий меры, которые, по разумному мнению, можно было ожидать, что он избежит риска для жизни Хусейна Коку.

136. Хотя Правительство прямо не рассматривало вопрос о наличии эффективных положений уголовного законодательства, Суд отмечает из своих предыдущих решений, что в юго-восточном регионе было большое количество сил безопасности, преследующих цель установить общественный порядок в соответствующее время. Перед ними стояла непростая задача отражения насильственных вооруженных нападений

со стороны РПК и других группировок. Суд также отмечает, что существовала правовая база, направленная на защиту жизни. Уголовный кодекс Турции запрещает убийство, и существуют силы полиции и жандармерии, призванные предотвращать и расследовать преступления под надзором судебной власти и прокуратуры. Были также суды, применяющие положения уголовного права при рассмотрении дела, осуждении и вынесении приговора преступникам (Аккоч,

137. Что касается распределения обязанностей в рамках внутреннего расследования, Суд отмечает, что в соответствии со статьей 153 Уголовно-процессуального кодекса прокурор, каким-либо образом уведомленный о ситуации, вызывающей подозрение в совершении преступления совершенное обязано расследовать факты, чтобы решить, следует ли возбуждать судебное преследование. Кроме того, в соответствии со статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса о правонарушениях можно сообщать местным акимам для направления их в соответствующие судебные органы. Наконец, в соответствии со статьей 235 Уголовного кодекса любое должностное лицо, не сообщившее в полицию или прокуратуру о правонарушении, о котором ему стало известно при исполнении служебных обязанностей, подлежит тюремному заключению.

138. Что касается шагов, которые можно было бы ожидать для защиты жизни Хусейна Коку после его исчезновения, Суд считает, что отправной точкой для прокурора Эльбистана, который был проинформирован Фатьмой Коку 1 ноября 1994 года об исчезновении ее муж, должен был получить от нее дополнительную информацию и допросить сотрудников полиции, чтобы проверить точность утверждений. Кроме того, изучение протоколов содержания под стражей в местах содержания под стражей в этом районе и допрос возможных свидетелей также были бы очевидными способами проведения расследования для прокурора.

139. Правительство не представило никакой информации, свидетельствующей о том, что прокурор Эльбистана действительно предпринял какие-либо шаги в эти важные первые дни для выяснения того, кто похитил Хусейна Коку. Также не представляется, что этот прокурор предпринял какие-либо шаги в связи с информацией, предоставленной ему Фатьмой Коку, относительно анонимного телефонного звонка, полученного ее дочерью (см. пункт 28 выше). Действительно, согласно собственному резюме правительства о деятельности, проведенной властями после 3 ноября 1994 г., первым шагом, предпринятым прокурором Эльбистана, было направление письма в Управление 26 июня 1995 г., то есть почти через семь месяцев после этого Прокурор был проинформирован об

исчезновении, и это письмо просто информировало Управление о предполагаемой внебрачной связи Хусейна Коку (см. пункт 49 выше).

140. Что касается действий, предпринятых губернатором Кахраманмараша после получения им петиции Фатьмы Коку от 3 ноября 1994 г., Суд прежде всего отмечает, что Правительство не предоставило Суду никакой информации, указывающей на то, что губернатор, как того требует статья 151 Уголовно-процессуального кодекса или статьей 235 Уголовного кодекса (см. пункт 137 выше), уведомил местного прокурора о доведенном до его сведения утверждении.

141. По утверждению Правительства, расследование, проведенное губернатором, установило, что Хусейн Коку не был взят под стражу ни полицией (см. пункт 45 выше), ни жандармерией (см. пункт 44 выше). Кроме того, люди, владевшие магазинами на улицах Малатьяне знали, что Хусейна Коку увезли (см. пункт 48 выше). По утверждению правительства, расследование, проведенное губернатором, установило, что Хусейн Коку незаконно покинул страну, чтобы присоединиться к РПК или осуществлять деятельность от имени РПК (см. пункт 46 выше), и что утверждения о его исчезновении было совершено в политических целях с целью опорочить силы безопасности (см. пункты 48 и 56 выше).

142. Тем не менее, Суд находит, что в свете непредставления Правительством определенных документов в органы Конвенции (см. пункт 104 выше), что не позволяет Суду изучить их из первых рук, чтобы установить, какие фактические шаги были предприняты и каким образом – он не может принять к сведению предполагаемое содержание этих документов. В любом случае расследование, которое предположительно проводилось губернатором Кахраманмараша, который сам отвечал за действия сил безопасности, поведение которых являлось предметом спора, не соответствует требованию о том, чтобы расследование было независимым и беспристрастным (см., *mutadis mutandis*, *Аккоç*, упомянутое выше, § 88 и упомянутые в нем дела).

143. Суд заключает, что прокурор Эльбистана, который был обязан инициировать и контролировать расследование исчезновения, оставался полностью бездействующим в эти решающие дни, когда в юго-восточном регионе Турции было убито много людей. Не приняв никаких мер, ни прокуратура, ни турецкие власти в целом не сделали все, что было в их силах, чтобы предотвратить убийство брата заявительницы после исчезновения.

144. Суд ранее постановил, что применение уголовного закона в отношении незаконных действий, предположительно совершенных с участием сил безопасности, выявило определенные особенности в юго-восточном регионе в этот период (там же, § 87). Одной из таких характеристик была неспособность прокуратуры расследовать жалобы

отдельных лиц, утверждающих, что силы безопасности были причастны к противоправным действиям, например, не опрашивая или не беря показаний от причастных к делу сотрудников сил безопасности и принимая за чистую монету отчеты об инцидентах, представленные членами таких сил (там же, § 89, и дела, упомянутые в нем). Такая же неудача произошла и в настоящем деле. В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что, несмотря на наличие уголовно-правовых норм,

145. Следовательно, эти недостатки сняли защиту, которую Хусейн Коку должен был получить по закону.

146. Суд заключает, что власти не приняли доступных им разумных мер для предотвращения реальной и непосредственной опасности для жизни Хусейна Коку. Соответственно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

С. Предполагаемая неадекватность расследования

147. Заявитель утверждал, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с непроведением государством надлежащего и эффективного расследования исчезновения и последующего убийства его брата.

148. Правительство утверждало, что было проведено всестороннее расследование исчезновения и смерти Хусейна Коку.

149. Суд повторяет, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции, рассматриваемое в сочетании с общей обязанностью государства в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечивать каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в [Конвенции]» косвенно требует, чтобы существовала какая-либо форма эффективного официального расследования, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, решение от 27 сентября 1995 г., Series A № 324, стр. 49, § 161, и *Кауа*, упомянутое выше, § 105). В этой связи Суд отмечает, что это обязательство не ограничивается случаями, когда очевидно, что убийство было совершено представителем государства (см. *Салман против Турции [БП] № 21986/93, § 105, ЕСПЧ 2000-VII*).

150. Расследование также должно быть эффективным в том смысле, что оно может привести к установлению и наказанию виновных (см. *Оғур против Турции [БП], № 21954/93, § 88, ЕCHR 1999-III*). Это обязательство не результата, а средства. Власти должны были принять доступные им разумные меры для получения доказательств, касающихся инцидента, включая, среди прочего, показания очевидцев (см. *Tanrikulu*, упомянутое выше, § 109). Любой недостаток в расследовании, который подрывает его способность установить

причину смерти или виновного, может привести к нарушению этого стандарта.

151. В этом контексте также подразумевается требование оперативности и разумной оперативности (см. *Yaşa v. Turkey*, решение 2 сентября 1998 г., Отчеты 1998-IV, §§ 102-104; *Çakıcı* против Турции [БП], №. 23657/94, § 80, 87, 106, ЕСПЧ 1999IV; *Tanrıkulu*, упомянутое выше, § 109). Следует признать, что могут существовать препятствия или трудности, препятствующие продвижению расследования в конкретной ситуации. Тем не менее, незамедлительная реакция властей при расследовании применения смертоносной силы в целом может рассматриваться как необходимая для поддержания общественного доверия к их поддержанию верховенства права и для предотвращения любых проявлений, сговора или терпимости к незаконным действиям (см. *МакКерр* против Соединенного Королевства, № 28883/95, §§ 108-115, ECHR 2001-III, и *Авшар* против Турции, № 25657/94, § 390-395, ECHR 2001VII (выдержки)).

152. Обращаясь к конкретным обстоятельствам дела, Суд уже рассмотрел вопрос о том, принимали ли национальные власти, в частности прокурор Эльбистана, где был похищен Хусейн Коку, меры в рамках своих полномочий, чтобы избежать риска для его жизни. В этом контексте он пришел к выводу, что власти не провели расследование исчезновения Хусейна Коку (см. пункты 143-146 выше). По мнению Суда, эта неспособность подорвала возможности властей города Пётюрге, в чьей юрисдикции было обнаружено тело, установить личность виновного(ых) в убийстве. В любом случае и по причинам, изложенным ниже (пункты 153-159), расследование смерти, проведенное властями Пётюрге, также было несовершенным.

153. Прежде всего Суд отмечает, что отчет, составленный Управлением судебно-медицинской экспертизы, не содержит никакой информации о том, когда был убит Хусейн Коку; действительно, из этого отчета не следует, что Управление судебной медицины предприняло какие-либо попытки установить время смерти (см. пункт 78 выше). В этой связи Суд хотел бы подчеркнуть, что ему не была предоставлена какая-либо информация о том, почему прокурор Пётюрге Зеки Полат назвал дату смерти Хусейна Коку «октябрь 1994 года» в своем письме от 26 мая 1995 г. (см. пункт 74 выше).

154. По мнению Суда, неустановление Управлением судебно-медицинской экспертизы времени смерти и неспособность следственных прокуроров допросить или проконтролировать этот вопрос свидетельствует о том, что следственные органы с самого начала не стремились проявлять должную осмотрительность и серьезность к своим действиям. расследование.

155. Что касается последующих шагов, предпринятых следственными органами, Суд отмечает, что эти шаги в основном касались предполагаемых супружеских измен Хусейна Коку с К.Э.

156. Судя по всему, прокурор не предпринял никаких шагов для установления личности и допроса лиц, которых, по словам г-на Далкылыча, он видел вместе с мертвым человеком в районе, очень близком к тому месту, где было обнаружено тело Хусейна Коку. Несмотря на предоставленную г-ном Далкылычем информацию о том, что эти два человека были одеты в одежду, аналогичную военной форме (см. пункт 82 выше), или форму коммандос и береты (см. пункт 85 выше), ни один из военнослужащих не был допрошен прокуратурой. Точно так же Суду не была предоставлена информация относительно точности или правдивости заявления г-на Далкылыча о том, что он слышал, что солдаты отправились в этот район, чтобы найти трех мужчин, но не смогли их найти (см. пункт 83) выше).

157. Суд повторяет, что для того, чтобы расследование смерти считалось эффективным по смыслу прецедентной практики Суда, необходимо, чтобы ближайшие родственники потерпевшего были вовлечены в процедуру в той мере, в какой это необходимо для защищать свои законные интересы (McKerr, упомянутое выше, § 148). В материалах дела нет информации, указывающей на то, что жена и другие близкие родственники Хусейна Коку, принимавшие активное участие в том, что они незамедлительно уведомили власти об исчезновении (см. пункты 22, 23, 25 и 27 выше) и всех последующих событий (см. пункты 28, 29, 31 и 34 выше), была предоставлена информация о расследовании смерти Хусейна Коку.

158. Что касается шагов, якобы предпринятых властями между 1 сентября 1995 г. и 1 марта 1996 г., Суд отмечает, что ему не были предоставлены документы, в которых были зафиксированы эти действия (см. пункт 86 выше), и поэтому он не может оценить эффективность этих мер.

159. Наконец, из-за того, что Правительство не ответило на запрос Суда от 27 июля 2000 г. информации о расследовании (см. пункт 108 выше), Суду не известно о каких-либо шагах, предпринятых властями после 24 сентября 1996 г. (см. пункт 87 выше).

160. В свете вышеизложенного и принимая во внимание неспособность Правительства проинформировать Суд о результатах расследования (см. пункт 108 выше), Суд отклоняет предварительное возражение Правительства, основанное на исчерпании внутренних средств правовой защиты (см. пункты 95-95 настоящего Постановления). 96 выше), и приходит к выводу, что власти не провели эффективного расследования смерти брата заявительницы, как того требует статья 2 Конвенции.

161. Таким образом, Суд находит, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

162. Заявитель утверждал, что имело место отдельное нарушение статьи 3 Конвенции по каждой из следующих причин:

- (а) похищение и исчезновение его брата в сочетании с непроведением Государством какой-либо формы адекватного и эффективного расследования исчезновения подрывают и противоречат защите от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии со статьей 3 Конвенция;
- (б) было достаточно доказательств, чтобы установить, что Хусейн Коку подвергался пыткам во время содержания под стражей силами безопасности во второй раз после его задержания в 20 октября 1994 г.; и наконец,
- (с) сам заявитель испытал страдания и страдания в связи с самоуспокоенностью властей в связи с исчезновением его брата.

163. Статья 3 Конвенции предусматривает следующее:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

164. В поддержку своего последнего довода заявитель представил Суду отчет, составленный доктором Тришей Бон 02 октября 2001 г. после осмотра последним заявителя и его медицинской документации. Согласно этому заключению, заявителю был поставлен диагноз "депрессия" 12 июня 1995 г., что было вызвано исчезновением его брата и последующим обнаружением расчлененного тела его брата. Его симптомы не реагировали на пять различных антидепрессантов, и он был не в состоянии работать.

165. Правительство специально не рассматривало жалобы по этой статье.

166. Суд считает более целесообразным рассмотреть первую часть жалобы заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции (см. пункты 177-183 ниже).

167. Что касается второй части жалобы по статье 3, Суд ссылается на свой вывод выше о том, что не было установлено, что какой-либо представитель государства был причастен к убийству брата заявительницы (см. пункт 115 выше). Таким образом, нет никаких фактических оснований для вывода о том, что имело место нарушение этого положения, как утверждает заявитель.

168. Что касается последней жалобы заявителя, Суд ранее установил, что страдания и мучения, причиненные заявителям в результате исчезновения их близких родственников и их

невозможности выяснить, что случилось с этими родственниками, в сочетании с тем, как их жалобы были рассматривались властями, представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Конвенции (см., среди прочего, Тимурташ, упомянутое выше, § 98, и Ипек против Турции, № 25760/94, § 183, ЕСПЧ 2004 г. (экстракты)). При вынесении своих выводов определяющими факторами для Суда были длительные и продолжающиеся периоды неопределенности и опасений, от которых страдали заявители (см. дело *Timurtaş*, упомянутое выше, § 98; *İpek*, упомянутое выше, § 183; *Orhan* против Турции, № 25656). /94, § 360, 18 июня 2002 г.).

169. В поддержку своей жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции в отношении себя в настоящем деле заявитель сослался на прецедентную практику Суда по делу Курт против Турции (решение от 25 мая 1998 г., Reports 1998-III) и *Çakıcı*, цит. выше). Оба этих дела касались исчезновений близких родственников заявителей – сына и брата соответственно – во время непризнанных задержаний, которые на момент принятия Судом своих постановлений уже длились четыре с половиной года и пять с половиной лет. полтора года.

170. В той мере, в какой Суд может быть готов считать период, прошедший между похищением Хусейна Коку 20 октября 1994 г. и обнаружением его тела 26 апреля 1995 г., достаточным для целей рассмотрения им жалобы по настоящей статье, возникает вопрос, кто из членов семьи исчезнувшего лица может считаться жертвой обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Это будет зависеть, как Суд уже разъяснил в своем постановлении по делу Чакычи (упомянутое выше, § 98), от наличия особых факторов, которые придают страданию заявителя измерение и характер, отличные от эмоционального стресса, который может быть расценивается как неизбежно причиненное родственникам жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие элементы будут включать близость семейных уз – в этом контексте определенный вес будет придаваться связи родитель-ребенок - особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем человеке, и то, как власти ответили на эти запросы. Далее Суд хотел бы подчеркнуть, что суть такого нарушения заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Особенно в отношении последнего родственник может прямо заявить, что он стал жертвой действий властей. степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как власти реагировали на эти

запросы. Далее Суд хотел бы подчеркнуть, что суть такого нарушения заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Особенно в отношении последнего родственник может прямо заявить, что он стал жертвой действий властей. степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как власти реагировали на эти запросы. Далее Суд хотел бы подчеркнуть, что суть такого нарушения заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Особенно в отношении последнего родственник может прямо заявить, что он стал жертвой действий властей. Далее Суд хотел бы подчеркнуть, что суть такого нарушения заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Особенно в отношении последнего родственник может прямо заявить, что он стал жертвой действий властей. Далее Суд хотел бы подчеркнуть, что суть такого нарушения заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Особенно в отношении последнего родственник может прямо заявить, что он стал жертвой действий властей.

171. В настоящем деле заявитель, как и заявитель в деле Чакиджи, был братом исчезнувшего лица. Он не присутствовал при похищении его брата, так как жил в г.Великобритания. Представляется также, что, хотя заявитель предпринял ряд шагов, чтобы довести дело своего брата до сведения международных организаций, включая Европейский парламент (см. пункт 41 выше) и Amnesty International (см. пункты 26 и 35 выше), он не нести основную тяжесть задачи по проведению расследований с местными властями в Турции. В данном деле до сведения Суда также не было доведено никаких отягчающих обстоятельств, вытекающих из реакции властей. Следовательно, Суд не усматривает в данном деле особых признаков, которые оправдывали бы вывод о нарушении статьи 3 Конвенции в отношении самого заявителя.

172. Соответственно, нарушения статьи 3 Конвенции не было.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

173. Ссылаясь на статью 5 Конвенции, заявитель утверждал, что его брат был задержан при полном игнорировании гарантий,

содержащихся в пунктах с первого по пятый этого положения, гарантирующего право на свободу и личную неприкосновенность.

174. Помимо отрицания того, что брат заявительницы был задержан полицией, власти Российской Федерации не рассматривали конкретно эту жалобу.

175. Суд напоминает о сделанном выше выводе о том, что не было установлено причастности какого-либо представителя государства к похищению брата заявительницы (см. пункт 115 выше). Таким образом, нет никаких фактических оснований для обоснования утверждения заявителя.

176. Следовательно, Суд не находит нарушения статьи 5 Конвенции в отношении брата заявительницы.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

177. Заявитель утверждал, что он и его семья предприняли все возможные разумные меры для обеспечения надлежащего и тщательного расследования похищения, содержания под стражей и убийства его брата национальными властями. Однако реакция различных властей на их жалобы и ходатайства была совершенно неадекватной. Необходимых средств правовой защиты либо не существовало, либо они были практически бесполезны. Статья 13 Конвенции предусматривает следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, несмотря на то, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве».

178. Правительство утверждало, что исчезновение и смерть брата заявительницы были надлежащим образом расследованы.

179. Суд повторяет, что статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в любой форме, в которой они могут быть обеспечены в национальном правопорядке. Таким образом, статья 13 требует предоставления внутренних средств правовой защиты для рассмотрения существа «доказуемой жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления надлежащей правовой защиты, хотя Договаривающимся государствам предоставляется некоторая свобода действий в отношении того, каким образом они соответствуют своим обязательствам по Конвенции в соответствии с этим положением. Объем обязательства по статье 13 варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее,

180. Учитывая фундаментальное значение права на защиту жизни, статья 13 требует, помимо выплаты компенсации, в соответствующих

случаях, тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных в смерти, включая эффективный доступ в отношении заявителя к процедуре расследования (см. Кауа, упомянутое выше, § 107).

181. На основании доказательств, представленных в настоящем деле, Суд не считал доказанным вне всяких разумных сомнений, что агенты государства осуществили похищение или убийство брата заявительницы. Однако, как было установлено в предыдущих делах, это не исключает того, что жалоба в отношении статьи 2 Конвенции является «доказуемой» для целей статьи 13 (см. Аккоç, упомянутое выше, § 104, и упомянутые дела там). В этой связи Суд отмечает, что не оспаривается тот факт, что брат заявительницы стал жертвой похищения и незаконного убийства, и поэтому заявитель может считаться имеющим «доказуемое требование».

182. Таким образом, власти были обязаны провести эффективное расследование обстоятельств этих преступлений. По причинам, изложенным выше (см. пункты 152-160), эффективное уголовное расследование не может считаться проведенным в соответствии со статьей 13, требования которой могут быть шире, чем обязательство по проведению расследования, налагаемое статьей 2 (см. , упомянутое выше, § 107). Таким образом, Суд находит, что заявителю было отказано в эффективном средстве правовой защиты в связи с похищением и последующей смертью его брата, и, таким образом, ему было отказано в доступе к любым другим имеющимся в его распоряжении средствам правовой защиты, включая требование о компенсации.

183. Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЯМИ 2, 3, 5, 6 И 13

184. Заявитель утверждал, что обстоятельства данного дела свидетельствуют о нарушении статьи 14 Конвенции в совокупности со статьями 2, 3, 5, 6 и 13. Он утверждал, что имеется достаточно доказательств, чтобы установить, что похищение и убийство его брата были совершены как прямой результат его законных политических взглядов и его деятельности от имени ХАДЕП и, в более широком смысле, курдского меньшинства в Турции. Статья 14 Конвенции предусматривает следующее:

«Осуществление прав и свобод, изложенных в [Конвенции], должно обеспечиваться без дискриминации по любому признаку, такому как пол, раса, цвет кожи, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству. , собственности, рождения или иного статуса».

185. Правительство конкретно не занималось этой жалобой.

186. Суд принимает во внимание свои выводы о нарушениях статей 2 и 13 Конвенции и не считает необходимым отдельно рассматривать жалобы заявителя по статье 14 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

187. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшая сторона».

A. Материальный ущерб

188. Заявитель утверждал, что его брат родился в 1958 году и на момент похищения ему было 36 лет. Он был женат и имел шестерых детей в возрасте от 6 до 15 лет.

189. На момент смерти Хусейн Коку работал сварщиком и трубомонтажником. Он работал в ряде международных компаний в Ирак, Саудовская Аравия и Южная Африка. В своем меморандуме, представленном Суду в 2001 г., заявитель утверждал прошлые и будущие материальные убытки от имени семьи Хусейна Коку и утверждал, что из-за трудностей со связью с женой и семьей Хусейна Коку в Турция, представить детализированную претензию не представлялось возможным. Хотя заявитель добавил, что полностью детализированное требование, основанное на актуарных расчетах, будет представлено в Суд как можно скорее, он этого не сделал.

190. Заявитель также утверждал, что в результате похищения и убийства его брата он не мог работать из-за депрессии с 1995 года. В поддержку своего утверждения заявитель сослался на отчет, составленный доктором Тришей Бон (см. пункт 164 выше). Заявитель утверждал, что до 1995 года он был опытным сварщиком, получая среднюю недельную зарплату в размере 294,70 фунтов стерлингов (GBP). Принимая во внимание актуарные таблицы, заявитель потребовал сумму в размере 266 644,56 фунтов стерлингов в отношении предполагаемой потери заработка.

191. Правительство возражало против суммы, требуемой заявителем, и утверждало, что не было причинно-следственной связи между его требованием о потере заработка и смертью его брата, которая в любом случае не была приписана властям.

192. Что касается требования заявителя о потере его заработка, прецедентное право Суда установило, что должна существовать четкая

причинно-следственная связь между ущербом, заявленным заявителем, и нарушением Конвенции, и что это может, в соответствующих случаях, включать компенсацию. в отношении потери заработка (см., среди прочего, Barberà, Messegué and Jabardo против Испании (статья 50), решение от 13 июня 1994 г., Series A, № 285C, стр. 57–58, §§ 16–20, и Çakıcı, упомянутое выше, § 127).

193. Тем не менее, Суд не находит достаточной причинно-следственной связи между фактами, которые, как установлено, представляют собой нарушения Конвенции – несоблюдение права на жизнь брата заявительницы и отсутствие эффективного расследования – и материальным ущербом, заявленным заявителем. Таким образом, он отклоняет требования заявителя относительно его предполагаемой потери заработка.

194. Что касается претензии заявителя о потере заработка его умершего брата, Суд отмечает, что он не представил в Суд детализированную претензию с подробным описанием этой потери. Однако факт остается фактом: Хусейн Коку обеспечивал свою семью средствами к существованию, и это не оспаривалось правительством. Принимая во внимание семейное положение умершего Хусейна Коку, его возраст и его профессиональную деятельность, которая обеспечивала средства к существованию его жене и шестерым детям, Суд считает установленным наличие прямой причинно-следственной связи между нарушением статьи 2 и потерей, понесенная семьей Хусейна Коку финансовой поддержки, оказанной им.

195. В свете вышеизложенного Суд, приняв решение на основе справедливости, присуждает 60 000 евро в качестве компенсации материального ущерба вдове и шести детям Хусейна Коку, эта сумма должна быть переведена на банковский счет в Турции вдовы Хусейна Коку и шестеро детей (см., с соответствующими изменениями, Булдан против Турции, № 28298/95, § 116, 20 апреля 2004 г.).

В. Моральный вред

196. Заявитель предложил Суду принять во внимание тяжесть нарушений Конвенции в данном деле и просил Суд присудить ему сумму в 50 000 фунтов стерлингов для вдовы и шестерых детей Хусейна Коку и сумму в размере 10 000 фунтов стерлингов для него самого. способ возмещения морального вреда в связи с бедствием, причиненным им исчезновением и последующей смертью его брата.

197. Правительство утверждало, что заявитель не смог обосновать свои утверждения по существу дела и что по этой причине они не должны выплачиваться заявителю какую-либо компенсацию в виде морального вреда.

198. Суд напоминает о установленных им нарушениях статей 2 и 13 Конвенции. Следовательно, и принимая во внимание суммы, присужденные по аналогичным делам, Суд на справедливой основе присуждает 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда, которые должны быть выплачены на банковский счет вдовы и шести детей Хусейна Коку. Он также присуждает заявителю сумму в размере 3 500 евро в качестве компенсации морального вреда, понесенного им в личном качестве, и эта сумма подлежит перечислению на банковский счет заявителя в Великобритании.

С. Затраты и расходы

199. Заявитель потребовал в общей сложности 14 935,66 фунтов стерлингов в качестве компенсации пошлин и расходов, понесенных при подаче заявления. Его претензия включала:

- (a) 10 141,66 фунтов стерлингов в качестве оплаты услуг его адвокатов, работающих в Курдском правозащитном проекте (КПЧП) в Великобритании;
- (b) 2500 фунтов стерлингов для Керима Йылдыза, директора KHRP;
- (c) 470 фунтов стерлингов на административные расходы, такие как телефон, почтовые расходы, фотокопирование и канцелярские товары, понесенные юристами из Соединенного Королевства; и
- (d) 1 824 фунта стерлингов за расходы на перевод, понесенные Великобритания на базе юристов.

200. В обоснование своих требований в отношении гонораров своих адвокатов заявитель представил подробный график расходов.

201. Правительство утверждало, что возмещению подлежат только фактически понесенные расходы, и что заявительница и ее представители должны были документально подтвердить все свои расходы и расходы, но не сделали этого. Правительство также предложило Суду не присуждать чрезмерную сумму.

202. Суд, отметив, что заявитель не представил каких-либо объяснений своего требования о выплате суммы в 2 500 фунтов стерлингов в отношении директора КПЧ, не может присудить какую-либо компенсацию в этом отношении.

203. Что касается оставшейся части требования о возмещении судебных издержек и издержек, проводя собственную оценку на основе имеющейся информации, Суд присуждает заявителю 15 000 евро (евро) в качестве компенсации издержек и издержек, исключая любой налог на добавленную стоимость, который может взиматься. – чистая сумма вознаграждения, подлежащая выплате в фунтах стерлингов на банковский счет его представителей в Соединенном Королевстве, указанный заявителем.

D. Проценты за неуплату

204. Суд считает целесообразным, чтобы проценты по умолчанию основывались на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД

1. Единогласно отклоняет предварительное возражение Правительства;
2. Постановил единогласно, что государство-ответчик не выполнило своего обязательства по статье 38 Конвенции предоставить все необходимые возможности Суду для установления фактов;
3. Постановил единогласно, что не было нарушения статьи 2 Конвенции в отношении предполагаемого похищения и убийства брата заявительницы;
4. Постановил единогласно, что государство-ответчик не защитило жизнь брата заявительницы в нарушение статьи 2 Конвенции;
- 5) единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с непроведением властями государства-ответчика эффективного расследования обстоятельств смерти брата заявительницы;
6. Постановил единогласно, что нарушения статьи 3 Конвенции не было;
7. Постановил единогласно, что нарушения статьи 5 Конвенции не было;
8. Постановил единогласно, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
9. Постановил шестью голосами против одного, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу заявителя в соответствии со статьей 14 Конвенции;
10. Принимает единогласно
(а) что государство-ответчик должно выплатить вдове и шестерым детям Хусейна Коку в течение трех месяцев с даты, когда решение

станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 60 000 евро (шестьдесят тысяч евро) и любой налог, который может быть начислен на эту сумму в отношении материального ущерба; эта сумма должна быть конвертирована в новые турецкие лиры по курсу, действовавшему на дату расчета, и переведена на банковский счет вдовы Хусейна Коку и шестерых детей;

(b) что государство-ответчик должно выплатить вдове и шести детям Хусейна Коку в течение того же трехмесячного периода 20 000 евро (двадцать тысяч евро) и любые налоги, которые могут взиматься с этой суммы, в отношении не- материальный ущерб; эта сумма должна быть конвертирована в новые турецкие лиры по курсу, действовавшему на дату расчета, и переведена на банковский счет вдовы Хусейна Коку и шестерых детей;

(c) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 3 500 евро (три тысячи пятьсот евро) и любой налог, который может подлежать начислению на эту сумму в качестве компенсации морального вреда; эта сумма должна быть конвертирована в фунты стерлингов по курсу, действующему на дату расчета, и переведена на банковский счет заявителя;

(d) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение того же трехмесячного периода на указанный им банковский счет его представителей в Соединенном Королевстве 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) в качестве возмещения расходов и расходы вместе с любым налогом на добавленную стоимость, который может взиматься, должны быть конвертированы в фунты стерлингов по курсу, действующему на дату расчета;

(e) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на вышеуказанные суммы должны выплачиваться по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в период неисполнения обязательств плюс три процентных пункта;

11. Отклоняет единогласно остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомлено в письменной форме 31 мая 2005 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

С. Долле
Регистратор

Ж.-П. Коста
президент

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и правилом 74 § 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагается следующее частично особое мнение г-жи Муларони.

Ж.-ПК
SD

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ МУЛАРОНИ

В отличие от большинства, я считаю, что Суду необходимо отдельно рассмотреть жалобу заявителя на нарушение статьи 14 Конвенции.

Рассмотрев десятки и десятки подобных заявлений, все без исключения поданные турецкими гражданами курдского происхождения, и очень часто придя к выводу о нарушении статей 2 и 3 Конвенции, Суд должен, на мой взгляд, как минимум считать, что может возникнуть серьезная проблема и в связи со статьей 14 Конвенции.

Это, конечно, не означает, что в конечном итоге Суд неизменно установит, что имело место нарушение статьи 14. Однако я не могу согласиться с подходом большинства, что для меня равносильно признанию запрета на дискриминацию в этот тип случая не является важным вопросом.